

Буддийская идея «упая–праджня» в контексте стратегии развития современного общества

Юлия Ю. Эрендженова, Валерий Н. Бадмаев, Мерген С. Уланов

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Российская Федерация

Статья посвящена оценке эффективности идеи «упая–праджня», являющейся одной из базовых категорий тантрической буддийской традиции, как стратегии духовного развития современного общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью в разработке стратегий, предусматривающих приоритет общечеловеческих интересов и осознания целостности мира в духе «нового гуманизма». Методология межкультурной философии позволяет обратиться к буддийской культуре как источнику альтернативных стратегий.

Определено, что сущность идеи «упая–праджня» заключается в объединении метода (бодхичитты) и мудрости (осознание шуньяты). В тибетской традиции «упая–праджня» воплощается в ходе тантрической практики Всеобъемлющей йоги.

Применительно к стратегии развития общества идею «упая–праджня» можно трактовать как единство этического (метод) и рационального (мудрость). Отмечается, что принципы рационального и этического могут и должны быть взаимодополняющими элементами, что совпадает и с принципом дополнительности Н. Бора, который можно трактовать как существование специфической дополнительности между рациональностью и нравственностью, разумом и сердцем, мудростью и состраданием.

Приводятся мнения лидеров буддийских организаций Тибета, Бутана, России, относящихся к тибетской традиции, интервью с которыми были взяты в 2023 г. Материалы интервью показали, что подход сбалансированного сочетания метода и мудрости предлагается ими и для решения глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: буддизм; глобальная проблема; глобализация; принцип дополнительности; межкультурная философия; буддийский мир; буддийская стратегия; упая–праджня; метод–мудрость

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2024-113 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Для цитирования:

Эрендженова Ю. Ю., Бадмаев В. Н., Уланов М. С. Буддийская идея «упая–праджня» в контексте стратегии развития современного общества // Новые исследования Тувы. 2025. № 1. С. 212-223. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.16>

Эрендженова Юлия Юрьевна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, заведующий научной лабораторией «Комплексные буддологические исследования» Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Эл. адрес: yulia.er16@gmail.com

Бадмаев Валерий Николаевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник научной лаборатории «Комплексные буддологические исследования» Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Эл. адрес: badmav07@yandex.ru

Уланов Мерген Санджиевич — доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Эл. адрес: ulanov1974@mail.ru

BUDDHIST WORLD

Article

**Buddhist idea of ‘upaya-prajnya’
in the context of development strategy of modern society****Yulia Yu. Erendzhenova, Valeriy N. Badmaev, Mergen S. Ulanov***Kalmyk State University, Russian Federation*

The article evaluates the effectiveness of the ‘upaya-prajna’ concept, one of the fundamental categories of the Tantric Buddhist tradition, as a strategy for the spiritual development of modern society. The relevance of the study is determined by the need to develop strategies that prioritize universal human interests and the awareness of the world’s integrity in the spirit of “new humanism”. The methodology of intercultural philosophy makes it possible to turn to Buddhist culture as a source of alternative strategies.

It has been established that the essence of the ‘upaya-prajna’ concept lies in the union of method (bodhicitta) and wisdom (the realization of shunyata). In the Tibetan tradition, ‘upaya-prajna’ is embodied in the tantric practice of the All-Encompassing Yoga.

In relation to the strategy for social development, the concept of ‘upaya-prajna’ can be interpreted as the unity of the ethical (method) and the rational (wisdom). It is noted that the principles of rationality and ethics can and should be complementary elements, which aligns with N. Bohr’s principle of complementarity. This principle can be interpreted as the existence of a specific complementarity between rationality and morality, reason and heart, wisdom and compassion.

The article presents the opinions of leaders of Buddhist organizations from Tibet, Bhutan, and Russia, affiliated with the Tibetan tradition, whose interviews were conducted in 2023. The interview materials revealed that they propose a balanced combination of method and wisdom as a solution to global challenges facing humanity.

Keywords: Buddhism; global problem; globalization; principle of complementarity; intercultural philosophy; Buddhist world; Buddhist strategy; upaya-prajna; method-wisdom

Financing

The research was carried out under the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 075-03-2024-113 “Buddhism and global challenges of the modern world”).

For citation:

Erendzhenova Yu. Yu., Badmaev V. N. and Ulanov M. S. Buddhist idea of ‘upaya-prajnya’ in the context of development strategy of modern society. *New Research of Tuva*, 2025. no. 1, pp. 212-223. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.16>

ERENDZHENOVA, Yulia Yurievna, Candidate of Philosophy, Leading Research fellow, Head, Scientific Laboratory “Comprehensive Buddhist Studies”, Kalmyk State University. Postal address: office 111, Pushkin St. 11, 358000, Elista, Russia. E-mail: yulia.er16@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5387-9731

BADMAEV, Valeriy Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief research fellow, Scientific Laboratory “Comprehensive Buddhist Studies”, Kalmyk State University. Postal address: office 111, Pushkin St. 11, 358000, Elista, Russia. E-mail: badmav07@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1066-8314

 ULANOV, Mergen Sandzhievich, Doctor of Philosophy, Candidate of History, Head, Department of Philosophy and Cultural Studies, Kalmyk State University. Postal address: office 111, Pushkin St. 11, 358000, Elista, Russia. E-mail: ulanov1974@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6749-7424

Введение

Глобализация стала неотъемлемой частью реальности и требует выработки алгоритмов решения глобальных проблем, направленных в духе «нового гуманизма» на приоритет общечеловеческих интересов с одновременным пониманием целостности мира. Это актуализирует исследования в области стратегического планирования, что должно помочь человечеству правильно ориентироваться в этом мире в условиях глобализации (Philosophical aspects ... , 2022: 19–22).

Среди векторов современного развития, которые нашли отражение в научном и общественном дискурсе, можно отметить признание культурного многообразия и полицентричности мира. Осознается необходимость признания равнозначности западной и восточной культур, необходимость диалога Запада и Востока, Европы и Азии в современном глобализирующемся мире.

В этой связи особо можно выделить буддийскую культуру, которая, на наш взгляд, содержит в себе значительный потенциал для решения целого ряда глобальных проблем современного мира (см.: Абаев, Фельдман, 2016; Эрендженова, 2023; Уланов, Бадмаев, Хомутников, 2024; Green, 2016; Rocha, 2012).

Достаточно большое количество исследовательских работ посвящено анализу стратегического потенциала буддизма. В большей степени ученые пытаются понять алгоритмы деятельности буддистов для распространения своей религии в моно- и полиэтническом обществах (Абаева, 2020), для взаимодействия в межконфессиональном пространстве (Насонов, 2016), для общения с единомышленниками с применением новых медиатехнологий (Островская, Бадмацыренов, 2022). Есть исследования, в которых феномены буддийского мира осмысливаются с точки зрения их возможного использования в нерелигиозной сфере. К примеру, К. Шинде провел анализ эффективности буддийского паломничества как стратегии развития культурного туризма в Индии (Shinde, 2022).

Вместе с тем другие исследователи утверждают, что стратегический подход традиционно использовался буддистами для обоснования и трансляции буддийской философии. С. М. Малкина не только выявила стратегии философского мышления известного буддийского ученого Нагарджуны, но и сравнила их со стратегиями деконструктивиста Ж. Деррида (Малкина, 2015). В. Б. Коробов считает, что Абхидхарма, одна из частей буддийского канона, по сути является стратегией познания, исключая дихотомию «познающий субъект — познаваемый мир» (Коробов, 2024). Исследователи Ч. Хуанг и Л. Вэй раскрыли стратегический замысел использования буддийского учения о карме в романе вьетнамской писательницы Лан Цао для того, чтобы вьетнамские мигранты могли преодолеть невзгоды и исцелить душевные травмы после войны (Huang, Wei, 2024).

Попытку найти и раскрыть стратегический потенциал буддизма совершают и сами буддисты. Как отметил известный буддийский учитель Тхит Нят Хань,

«буддизм — глубочайшая форма гуманизма, которая у нас есть. Он может помочь нам научиться жить ответственно, с состраданием и любящей добротой. Мы имеем возможность решить судьбу нашей планеты. Если мы осознаем реальную ситуацию, в которой находимся, в нашем коллективном сознании произойдут перемены. Нам нужно предпринять что-то, чтобы пробудить людей. Мы должны помочь Будде пробудить людей, которые живут во сне»¹.

Вьетнамская организация «Buddhism Today Foundation» опубликовала сборник трудов современных буддийских мыслителей традиции Тхеравады, объединивших усилия для того, чтобы обосновать буддийский подход к ответственному потреблению и устойчивому развитию².

На основании этого возникает необходимость осмыслить потенциал идей другой традиции буддизма — Ваджраяны, широко распространенной в Тибете, Бутане, Монголии, России и получившей признание на Западе. Сегодня тибетским учителям и мыслителям «приходится переосмысливать многие буддийские идеи и концепции с целью применения их к новым социальным реалиям и глобальным вызовам» (Уланов, Бадмаев, 2023: 147).

¹ Тхит Нят Хань. Колокола осознанности // Буддийский ответ на климатический кризис / под ред. Дж. Стэнли, Д. Р. Лоя и Г. Дордже. М.: Ганга, 2021. С. 393–394.

² См.: Buddhist approach to responsible consumption and sustainable development. Ed. by Thich Nhat Tu and Thich Duc Thien. Hanoi: Hong Duc Publishing House, 2019.

Среди таких идей особое место занимает концепция «упая–праджня». Э. Конзе отметил, что в Ваджраяне только единство двух начал (упая как активное начало, праджня как пассивное начало) может привести к освобождению (Конзе, 2003: 257). Дж. Туччи обозначил «упаю» как метод и «праджню» как интуицию и считал их двумя важнейшими категориями буддийской практики, которые необходимо рассматривать в нераздельности (Туччи, 2005: 55–56). В исследовании Ю. Ю. Эрендженовой эта концепция представлена как одна из базовых категорий тибетской буддийской культуры (Эрендженова, 2022: 31).

В научном дискурсе нет работ, в которых была бы сделана попытка рассмотреть значимость данной концепции не только для буддистов, но и для всего общества в условиях современности. На основании этого необходимо выявить, обращаются ли последователи буддизма Ваджраяны к этой идее как способу решения общечеловеческих проблем и, соответственно, можно ли рассматривать эту идею в качестве альтернативной стратегии духовного развития общества. Исходя из обозначенной проблематики, целью настоящего исследования является оценка эффективности буддийской идеи «упая–праджня» в качестве стратегии духовного развития общества в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели необходимо раскрыть сущность идеи «упая–праджня», выявить ее возможное воздействие на мнение буддистов о способах решения глобальных проблем, а затем определить стратегический потенциал этой идеи.

Материалы и методы

В этой связи важно обращение к методологии, связанной с феноменом межкультурной философии, которая решительно отвергает европоцентризм и предполагает принцип равноценности культур Востока и Запада (Степанянц, 2020: 25). Методология межкультурной философии включает в себя принцип «когнитивной скромности», который предполагает изучение культур Востока, не только с позиций западной науки, но «глазами ее представителей». Благодаря принципу «когнитивной скромности» мы можем лучше понять уникальность восточных культур и религий, несводимость их принципов и идей к западным установкам и парадигмам (см.: Степанянц, 2020).

На основании этого для выявления сущности идеи «упая–праджня» важно использовать работы буддийских авторов. Авторами статьи проанализированы трактаты «Сущность драгоценной сокровищницы советов отца Дхармы почтенным духовным сыновьям, называемой “Гирлянда драгоценностей бодхисаттвы”» Чжово Атиши, «Инструкции по природному единению махамудры» Кармапы Рангджунга Дордже, «Большое руководство к этапам пути пробуждения» Чже Цонкапы¹, а также труды Его Святейшества Далай-ламы XIV как одного из главных представителей традиции Ваджраяны в современном мире². Необходимость исследования механизма практической реализации идеи «упая–праджня» потребовала изучения буддийских текстов «Развитие бодхичитты Всеобъемлющей йоги» и «Святая махаянская сутра, называемая «Глава о секрете всех будд, искусных средствах, по просьбе бодхисаттвы Джняноттары»³.

Для того, чтобы выявить возможное воздействие идеи «упая–праджня» на мнение буддистов о способах решения глобальных проблем, авторы статьи провели ряд глубинных интервью с авторитетными представителями буддийского мира (всего 15 чел.) во время Международного буддийского

¹ bKa'a gdams glegs bam las btus pa'i chos skor [A Brief Cycle of Teachings from the Kadam Treatises]. New Delhi: Institute of Tibetan Classics, 2005. P. 21–23; mNyam-med bka'a-brgyud lugs-kyi phyag-rgya chen-po-dang 'brel-ba'i chos-skor [The Cycle of Teachings on the Great Seal of the Incomparable Kagyu Tradition]. New Delhi: Institute of Tibetan Classics, 2008. P. 91–102; Цонкапа Чже. Большое руководство к этапам пути пробуждения : в 2 т. / пер. с тиб. А. Кутявичуса. СПб.: Изд-е А. Терентьева, 2007. Т.1.

² Далай-лама XIV. Революция сострадания. Призыв к людям будущего: написано Софией Стрил-Реввер на основе частных бесед с Его Святейшеством. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

³ Thams cad rnal 'byor gyi sems bskyed pa ni [Развитие бодхичитты Всеобъемлющей йоги] // Тексты для ежедневных практик. М.: Издание Дрепунг Гоманг Центра, 2016. С. 99–101; 'Phags pa sangs rgyas thams cad ky'i gsang chen thabs la mkhas pa byang chub sems dra' ye shes dam pas zhus pa'i le'u zhes bya ba theg pa chen po'i mdo [Святая махаянская сутра, называемая «Глава о секрете всех будд, искусных средствах, по просьбе бодхисаттвы Джняноттары»] // bKa' 'gyur (stog pho brang bris ma) [Жагьюр (манускрипты из дворца Тор)]. Vol. 40. Leh: Smantsis Shesrig Dpemzod, 1980. P. 148–265.

форума «Традиционный буддизм и вызовы современности», проходившего 17–19 августа 2023 г. в г. Улан-Удэ (Россия). При составлении опросника авторы намеренно не упоминали идею «упая–праджня», чтобы проверить, станут ли буддисты апеллировать к ней в своих ответах. В статье приводится краткое содержание ответов руководителей буддийских организаций, относящихся к традиции Ваджраяны, из Тибета, Бутана и буддийских регионов России (Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Алтай).

Назовем их персонально. Джигме Гьяцо, буддийский монах, геше-лхарамба, является избранным настоятелем тибетского монастыря–университета «Дрепунг Гоманг», в настоящее время расположенного на территории Индии. Уджен Намгьял исполняет обязанности главного монаха Королевского храма Бутана. Буддийский монах, геше Еше Жигме (в миру – Дымбрыл Дашибалданов) является ректором буддийского университета «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева при Иволгинском дацане Бурятии. Буддийский монах, геше Тензин Чойдак (в миру – Мутул Овьянов) возглавляет буддистов Калмыкии в должности Шаджин-ламы (верховного ламы). Гелек Нацык-Доржу (в миру – Сергек Сарыглар) занимает пост IX Камбы-ламы (верховного ламы) Республики Тыва. Арам Кыпчаков является председателем Центрального духовного управления буддистов Республики Алтай. Видеоматериалы и расшифрованные тексты интервью находятся в базе данных, зарегистрированной в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент)¹.

Изученные тексты и материалы интервью позволили посредством SWOT-анализа определить сильные стороны, слабые стороны, возможности и риски буддийской идеи «упая–праджня», чтобы оценить ее стратегический потенциал.

Сущность буддийской идеи «упая–праджня»

«Упая–праджня» (с санскр. ‘метод–мудрость’) считается специфическим термином в буддийской традиции Ваджраяны, где средства для достижения наивысшей цели буддистов – просветления, обязательно должны сочетаться с постижением природы реальности за счет обретения мудрости². В тибетской традиции концепт *thabs shes* (‘метод–мудрость’) имеет два значения. Во-первых, подразумевает единство двух собраний – духовных заслуг и мудрости. Во-вторых, под методом понимается бодхичитта, тесно связанная с любовью и состраданием, а под мудростью – воззрение пустотности³. При исследовании источников, связанных с тибетским буддизмом, в них обнаруживается установка на взаимодополняемость метода и мудрости.

Чжово Атиша (982–1054) в кратком руководстве по буддийской практике указывает на то, что результатом всех духовных практик, составляющих буддийский путь к просветлению, должно стать накопление духовных заслуг и мудрости, а это послужит залогом для избавления от омрачений⁴. Кармапа Рангджунг Дордже (1284–1339) наставляет о том, что необходимо медитировать до тех пор, пока сострадание и познание пустоты не станут нераздельными⁵. Чже Цонкапа (1357–1419), ссылаясь на канонические буддийские тексты, разъясняет, что достижение состояния Будды является невозможным, если практиковать только метод, или только мудрость⁶.

Современные тибетские мастера подчеркивают важность интеграции буддийских знаний с практикой, что способствует обретению глубинной доброты, основанной на мудрости. Так, Его Святей-

¹ Бадмаев В. Н., Бичеев Б. А., Уланов М. С., Эрендженова Ю. Ю., Спиридонова Л. Ю., Андреева А. А. Буддизм и глобальные вызовы современного мира (материалы экспертных интервью): база данных // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621493. Заявка № 202621134. Дата регистрации: 05.04.2024.

² Философия буддизма: энциклопедия / ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2011. С. 531–532.

³ Mkhas dbang dung dkar blo bzang 'phrin las mchog gis mdzad pa'i bod rig pa'i tshig mdzod chen mo shes bya rab gsal zhes bya ba bzugs so [Dungkar Tibetological Great Dictionary]. Beijing: Khung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2002. P.1040.

⁴ bKa'a gdams glegs bam las btus pa'i chos skor [A Brief Cycle of Teachings from the Kadam Treatises]. New Delhi: Institute of Tibetan Classics, 2005. P. 22.

⁵ mNyam-med bka'a-brgyud lugs-kyi phyag-rgya chen-po-dang 'brel-ba'i chos-skor [The Cycle of Teachings on the Great Seal of the Incomparable Kagyu Tradition]. New Delhi: Institute of Tibetan Classics, 2008. P. 102.

⁶ Цонкапа Чже. Большое руководство к этапам пути пробуждения: в 2 т. / пер. с тиб. А. Куявичуса. СПб.: Изд-е А. Терентьева, 2007. Т. 1. С. 579–598.

шество Далай-лама XIV подчеркивает связь мудрости и сострадания, отмечая, что при правильном понимании пустотности, взаимозависимости всех явлений, сострадание возникнет естественным образом¹. Известный буддийский мастер Геше Джампа Тинлей в своих наставлениях отмечает, что «мудрость без сострадания — суха и вредоносна. Сострадание без мудрости — слепо и немощно. Не пренебрегайте ни мудростью, ни состраданием»².

Единство метода и мудрости можно обнаружить в тантрическом буддизме, в частности, во Всеобъемлющей йоге, которая входит в процесс тантрического посвящения. В этой практике «упая–праджня» соотносится с двумя видами бодхичитты: упая — это относительная бодхичитта, а праджня — абсолютная бодхичитта. Во время инициации учеников в определенный момент им следует сосредоточиться на единстве двух видов бодхичитты.

Несмотря на то, что Всеобъемлющая йога является тантрической практикой и транслируется в сугубо религиозном контексте, в настоящее время с этой практикой может ознакомиться любой желающий. Дело в том, что Далай-лама адаптировал Всеобъемлющую йогу для ее применения широким кругом лиц. В ходе регулярных учений он призывает своих последователей выполнять практику Всеобъемлющей йоги с соответствующей визуализацией: относительную бодхичитту (метод) необходимо представлять в виде диска белой луны, абсолютную бодхичитту (мудрость) следует визуализировать как белую пятиконечную ваджру³.

В ноябре 2021 г. российские буддисты обратились к Далай-ламе с просьбой прокомментировать Всеобъемлющую йогу и дать рекомендации по ее выполнению. Духовный лидер обратил внимание на значимость анализа бодхичитты и пустоты, который должен присутствовать в сознании верующих в период совершения практики. Более того, Далай-лама посчитал неуместным требовать от учеников каких бы то ни было обязательств по количеству рецитации текста Всеобъемлющей йоги. Вместо этого он подчеркнул, что главным фактором этой практики должно быть осознание того, что самосовершенствование личности с благородной альтруистической целью обретения просветления ради всеобщего блага в обязательном порядке должно сопровождаться пониманием пустотности самобытия⁴.

Таким образом, суть буддийской идеи «упая–праджня» заключается в синхронизации метода и мудрости, что в традиции Ваджраяны на практике реализуется в тантрической йоге божества и в процессе Всеобъемлющей йоги. Это специфическое учение заключается в том, что средства для достижения наивысшей цели буддистов — просветления с альтруистической интенцией, обязательно должны сочетаться с постижением природы реальности за счет обретения мудрости. В процессе совершения Всеобъемлющей йоги буддисты размышляют о спасении всех живых существ в ракурсе тотальной взаимозависимости. Это означает, что результатом практики идеи «упая–праджня» является расширение сознания за счет объединения альтруизма и холизма.

Мнения буддистов традиции Ваджраяны о способах решения глобальных проблем

В попытке понять роль буддизма в современном мире буддисты разных стран объединили усилия в ходе Международного буддийского форума «Традиционный буддизм и вызовы современности», проходившего 17–19 августа 2023 года в Улан-Удэ (Россия). Авторам статьи удалось встретиться с лидерами буддийских организаций, относящихся к традиции Ваджраяны, и побеседовать с ними о способах, которые они могут предложить для решения глобальных проблем. В ходе интервью был задан вопрос: «Как Вы думаете, в чем состоит специфика буддийского взгляда на глобальные проблемы современного мира и что может предложить буддизм для решения этих проблем?»

¹ Далай-лама о главном. Беседы о гневе, сострадании и наших поступках [Электронный ресурс] // Сохраним Тибет. 2014, 15 сентября. URL: <http://savetibet.ru/2014/09/15/dalailama.html> (дата обращения: 21.10.2024).

² Геше Джампа Тинлей. Буддийские наставления [Электронный ресурс] // Теософия в России. URL: <http://www.theosophy.ru/lib/buddnast.htm> (дата обращения: 21.10.2024).

³ Далай-лама. Практика всеобъемлющей йоги [Электронный ресурс] // YouTube.com. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=75hy90k6VPU> (дата обращения: 21.10.2024).

⁴ Далай-лама ответил на вопрос фонда «Сохраним Тибет» о практике всеобъемлющей йоги [Электронный ресурс] // YouTube.com. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nR6f8M1djlA> (дата обращения: 21.10.2024).

Геше-лхарамба Джигме Гьяцо, настоятель тибетского монастыря-университета «Дрепунг Гоманг», подчеркнул, что решение глобальных проблем человечества последует за внутренним умиротворением людей. Для того, чтобы добиться этого человеку необходимо развивать мудрость, заниматься «тренировкой ума», то есть держать под контролем свои эмоции, чувства и мысли, возвращать любовь и сострадание ко всем живым существам, постепенно отказываясь от «зацикленности» лишь на собственном благополучии. В дополнение стоит рассуждать о том, что проблемы, возникающие в жизни людей, являются кармическим результатом их же действий в прошлом.

Уджен Намгьял, главный монах Королевского храма Бутана, акцентировал внимание на том, что применение буддийского учения в жизненных ситуациях способствует созданию гармоничного и счастливого общества. В качестве примера внедрения буддийских ценностей в социальную жизнь монах привел идею «валового национального счастья», которым измеряется благополучие жителей Бутана. Между тем Уджен Намгьял отметил, что проблемы являются неотъемлемой частью жизни человека, поэтому важно сосредоточиться на том, чтобы спокойно воспринимать происходящее, и заниматься саморазвитием. Буддийское образование, обретение мудрости, связанное с пониманием всеобщей взаимозависимости, и отказ от причинения вреда помогут человеку стать более открытым и принести счастье в окружающий его мир.

Геше Еше Жигме, ректор буддийской университета «Даши Чойнхорлин» (Бурятия, Россия) считает, что размышления о непостоянстве, непричинении вреда и взаимозависимом происхождении всех явлений способны помочь человеку справиться с его негативными эмоциями и сосредоточиться на любви, сострадании, позитивном взаимодействии с обществом. Благодаря постижению буддийской мудрости люди смогут ценить жизнь и сообща решать глобальные проблемы современности.

Геше Тензин Чойдак, Шаджин-лама Калмыкии, настаивает на том, что буддизм изначально ориентирован на решение проблем общества, поскольку основным постулатом буддийской философии является идея всеобщей взаимозависимости. Признавая свою зависимость от других людей, буддист автоматически осознает свою причастность к страданиям и трудностям, с которыми сталкивается человечество, проявляет сострадание и берет на себя ответственность в разрешении их проблем. Исходя из этого, любую буддийскую практику можно рассматривать как способ решения глобальных проблем. И главной такой практикой является буддийское сострадание, которое способствует развитию бодхичитты.

Гелек Нацык-Доржу, Камбы-лама Тувы, процитировал строфу из буддийского текста о том, что суть буддийского учения сводится к отказу от совершения негативных действий, стяжанию духовных заслуг и обузданию ума. По мнению ламы, следование данным принципам будет способствовать гармоничному существованию современного общества. Справиться с глобальными проблемами помогут также такие методы, как глубокое проникновение в суть буддийской мудрости, признание причинно-следственного закона, развитие любви, сострадания и веры. Таким образом, здесь также подчеркивается важность метода и мудрости.

Арам Кыпчаков, председатель Центрального духовного управления буддистов Республики Алтай, подчеркнул, что поощряемая в буддизме практика отречения вовсе не означает отстраненность буддистов от проблем общества. В большей степени буддисты должны руководствоваться идеей срединного пути, то есть воздерживаться от крайностей и соблюдать баланс. Такой подход, несомненно, может способствовать преодолению многих трудностей. В числе конкретных методов решения глобальных проблем буддийский лама назвал духовное саморазвитие, связанное с развитием чувств любви и сострадания, открытость и честность, отказ от концентрации на индивидуальном благополучии.

Исходя из ответов буддийских лидеров, следует сделать вывод о том, что почти все они склонны искать решение глобальных проблем в альтруизме, сострадании (упая) и признании всеобщей взаимозависимости (праджня). Это подтверждает, что идея «упая-праджня» в действительности оказывает серьезное воздействие на сознание последователей Ваджраяны. Более того, они уверены в том, что предлагаемые ими способы могут быть применены в мировом масштабе, а это обуславливает необходимость оценки стратегического потенциала идеи «упая-праджня».

Стратегический потенциал буддийской идеи «упая–праджня»

Как было отмечено, религиозно-философский смысл исследуемой идеи достаточно полно обоснован в трудах буддийских авторов и буддологов. В настоящем исследовании внимание акцентировано на обсуждении эффективности идеи «упая–праджня» как стратегии духовного развития общества. Проведенный SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны этой идеи, а также связанные с ней возможности и риски.

Сильными сторонами «упая–праджня» являются альтруизм и холизм, подразумевающие идеи бодхичитты и мудрости постижения пустоты. Важно, что альтруизм и холизм в этой концепции мыслятся в неотрывной связи, что, несомненно, нивелирует риск излишней чувствительности либо рационализации в ходе принятия решений. Когда человек применяет бодхичитту в повседневной жизни, то, в сущности, он направляет свое сознание на альтруизм и берет на себя ответственность за всеобщее благополучие. Вместе с тем он размышляет об отсутствии самости, как у себя, так и у других, и приходит к выводу о тотальной взаимозависимости. Такой подход может положительно воздействовать на осознание человеком себя и своего места в мире, что позволит редуцировать проблему поиска идентичности и социальной адаптации, а это станет залогом для стабильности и устойчивости в условиях современности.

Следует отметить, что в исследуемой буддийской идее можно усмотреть и слабую сторону. Ввиду религиозного, в большей степени тантрического, контекста эта идея является недоступной для широкой аудитории. Между тем важно подчеркнуть, что исследования подтверждают позитивное влияние тантрических практик на усиление когнитивных состояний (Kozhevnikova, 2019). Тем не менее следует признать, что практическая реализация идеи «упая–праджня» является достаточно трудноосуществимой, поскольку речь идет о длительном и сложном процессе трансформации сознания. Если принять во внимание причины человеческих страданий, изложенных в буддийском учении, и глубокую степень их укорененности в сознании людей, то возникают опасения по поводу самой возможности обретения истинной интенции бодхичитты или понимания отсутствия самобытия, не говоря уже об их синхронном восприятии.

Однако успешная трансформация сознания вследствие постоянных размышлений о бодхичитте и шуньяте может повлечь за собой создание благоприятных условий для принятия сбалансированных решений. Даже если отдельные группы людей достигнут успеха в реализации идеи «упая–праджня», и в их сознании альтруизм будет уравновешиваться холизмом, то в глобализированном мире их образ жизни и действия смогут оказать благотворное воздействие на окружающих. И это, к примеру, может стать точкой сближения буддистов и последователей эффективного альтруизма, о чем пишет К. Бэйкер (Baker, 2021: 41–42).

Применительно к стратегии развития общества идею «упая–праджня» можно трактовать как единство этического (метод) и рационального (мудрость). Сегодня общество постепенно приходит к выводу о том, что принципы рационального и этического могут и должны быть взаимодополняющими элементами (Петиненко, 2003; Яскевич, 2017). Здесь можно вспомнить известный универсальный принцип дополнительности Н. Бора, который можно трактовать как существование дополнительности между рациональным и нравственным началами.

Важность единства рационального и этического можно видеть, в частности, на примере развития современного бизнеса. Как отмечает И. А. Петиненко, «при формировании культуры бизнеса руководством фирмы необходимо осуществлять ориентацию не только на прибыль и затраты, но и оценивать нравственные основы своего поведения. Это трудно проводить в реальной действительности в каждой отдельной хозяйственной операции, когда существует множество разнонаправленных факторов и руководству приходится выбирать из нескольких вариантов один» (Петиненко, 2003: 114).

Известно, что длительное время в развитии западной цивилизации преобладало рациональное начало, которое привело человечество к новым научным и техническим открытиям, приведшим к кардинальным изменениям в природе и обществе. Благодаря грандиозным открытиям в области науки и технике человечество смогло поставить себе на службу мощные силы природы. Однако такое однобокое рационально ориентированное развитие имело и отрицательные стороны, которые наиболее ярко проявились в экологических проблемах.

В современном мире набирает популярность новое направление общественной мысли, которое называется гуманистической рациональностью. Новое направление предполагает тесную связь рациональности и науки с нравственностью и ответственностью. В результате идея всеобщей нравственной ответственности становится важнее идеи рациональности. Современное развитие человечества и новые глобальные вызовы демонстрируют важность формирования принципиально нового мировоззрения, которое бы характеризовалось единством рационального и этического. Известный отечественный физик-механик, академик Б. В. Раушенбах отмечал, что человечеству необходимо целостное мировоззрение, в фундаменте которого лежит не только научно-рациональная картина мира, но и эмоционально-образное восприятие, а также нравственные ценности. Раушенбах сравнивал человека с птицей, которой для полета необходимы два крыла: «одно крыло — наука, другое — нравственность». Поэтому «биологическое наименование “человек разумный” следовало бы дополнить термином «человек моральный» (Раушенбах, 1991: 2012).

О взаимосвязи науки с этикой пишет и отечественный философ И. Т. Касавин в своей работе «Наука как этический проект». «Наука и техника, — по его мнению, — нуждаются в этической рефлексии, чтобы не входить в серьезное противоречие с ценностями гуманизма» (Касавин, 2019: 91). Авторитетный российский философ, академик А. А. Гусейнов в статье «Философия как этический проект» подчеркивает важность нравственного измерения философии, ее глубинную связь с этикой. «Этика, — пишет он, — не только часть (аспект) философии, но также ее внутренний пафос, в силу чего одна из важнейших задач философской этики заключается в осмыслении, обосновании и нормативном оформлении самой философии как этического проекта, нравственно достойного образа жизни» (Гусейнов, 2014: 16).

Духовный лидер буддистов Его Святейшество Далай-ламы XIV в своей книге «Революция сострадания» также затрагивает данную идею, говоря, что такая революция может способствовать появлению нового человека, отличающегося как мудростью, так и состраданием¹.

Заключение

Таким образом, буддийская идея «упая–праджня» заключается в равном соотношении альтруистических методов духовного развития с холистическим пониманием бытия. В тибетской традиции «упая–праджня» воплощается в ходе тантрической практики Всеобъемлющей йоги, когда адепты синхронизируют метод и мудрость. В целом, данная идея согласуется с общей установкой буддийской культуры, признающей взаимосвязь нравственности и мудрости. Согласно буддизму, безнравственный человек никогда не сможет постичь истину и стать мудрым.

В ходе глубинных интервью авторитетные буддийские лидеры продемонстрировали приверженность к альтруизму и признанию взаимозависимости, что обусловило их выбор средств для решения глобальных проблем человечества. Можно сделать вывод о том, что почти все они склонны искать решение глобальных вызовов в сострадании (упая) и признании всеобщей взаимозависимости (праджня). Это означает, что сами буддисты не только полагаются на эту идею в своем духовном развитии, но и видят целесообразность ее применения в мировом масштабе. Данный факт подтверждает гипотезу о том, что идея «упая–праджня» в действительности оказывает серьезное воздействие на сознание и социальные практики последователей Ваджраяны. Более того, они уверены в том, что предлагаемые ими способы могут быть применены в мировом масштабе, а это обуславливает необходимость оценки стратегического потенциала идеи «упая–праджня».

Применительно к стратегии развития общества идею «упая–праджня» можно трактовать как единство этического (метод) и рационального (мудрость). Очевидно, что принципы рационального и этического могут и должны быть взаимодополняющими элементами. При условии верной интерпретации идея «упая–праджня» имеет достаточно высокий потенциал в качестве стратегии духовного развития общества в условиях глобализации.

¹ См.: Далай-лама XIV. Революция сострадания. Призыв к людям будущего: написано Софией Стрил-Реввер на основе частных бесед с Его Святейшеством. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

Конечно, здесь может встать вопрос о том, как претворить данную идею в жизнь. Известно, что ключевая проблема современного мира заключается не столько в отсутствии нужных и правильных идей, сколько в том, что во власти нередко оказываются люди безнравственные, совершенно далекие от вопросов морали и религии, а люди в своей массе поддаются эффекту толпы.

Однако, на наш взгляд, идея единства мудрости и сострадания все же может быть востребована в современной науке и философии, где постепенно складывается принципиально новая синергетическая картина мира, охватывающая не только естественно-научные области, но и социально-политическую сферу. В такой синергетической картине мира преобладают принципы коэволюции, нелинейности и кооперативности развития мира. Новая синергетическая картина мира дает нам определенную надежду на востребованность идеи единства рационального и этического, поскольку исходит из того, что развитие мировой истории не может быть предопределено и в значительной степени зависит от нравственности и ответственности людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев, Н. В., Фельдман, В. Р. (2016) Буддизм в контексте глобальных вызовов и кризиса современной цивилизации // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. № 3. С. 3–9.
- Абаева, Л. Л. (2020) Стратегии и тенденции развития буддийской конфессии в моно- и полиэтнических социумах монгольского мира // Власть. № 28 (6). С. 182–187. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7775>
- Гусейнов, А. А. (2014) Философия как этический проект // Вопросы философии. № 5. С. 16–26.
- Касавин, И. Т. (2019) Наука как этический проект // Вопросы философии. № 11. С. 90–103.
- Конзе, Э. (2003) Буддизм: сущность и развитие / пер. с англ. И. Беляева. СПб. : Наука. 288 с.
- Коровов, В. Б. (2024) Абхидхарма как когнитивная стратегия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. № 28 (1). С. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-47-56>
- Малкина, С. М. (2015) Стратегии философского мышления в деконструкции и мадхьямике-прасангике // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 2. С. 70–78.
- Насонов, А. А. (2016) Миссионерские стратегии православных и буддийских адептов на юге Западной Сибири (рубеж XIX–XX веков) и особенности межконфессионального взаимодействия // Научный диалог. № 3(51). С. 233–244.
- Островская, Е. А., Бадмацыренов, Т. Б. (2022) Стратегии буддийских сообществ в новых медиа // Социологические исследования. № 7. С. 109–119. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250019277-7>
- Петиненко, И. А. (2003) Рациональный и этический аспекты ценового поведения российских фирм в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. № 279. С. 109–115.
- Раушенбах, Б. В. (1991) Религия и нравственность // Знамя. № 1. С. 204–216.
- Степанянц, М. Т. (2020) Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М. : Наука, Восточная литература. 183 с.
- Туччи, Д. (2005) Религии Тибета. СПб. : Евразия. 415 с.
- Уланов, М. С., Бадмаев, В. Н. (2023) Феномен социально вовлеченного буддизма в современном мире // Новые исследования Тувы. № 3. С. 138–150. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.9>
- Уланов, М. С., Бадмаев, В. Н., Хомутников, В. Х. (2024) Экологическая этика в буддизме: традиции и современный опыт // Новые исследования Тувы. № 1. С. 247–264. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.16>
- Эрендженова, Ю. Ю. (2022) Категории тибетской буддийской культуры в религиозной традиции калмыков. Элиста : Изд-во Калм. ун-та. 179 с.
- Эрендженова, Ю. Ю. (2023) Целесообразность дискуссий ученых и буддистов в контексте поиска решений глобальных проблем // Век глобализации. № 4 (48). С. 116–127. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.04.09>
- Яскевич, Я. С. (2017) Рациональность, нравственность и модели управления в бизнесе и политике // Век глобализации. № 3 (23). С. 130–142.
- Baker, C. (2021) Buddhism and effective altruism // Effective Altruism and Religion: Synergies, Tensions, Dialogue. Ed. by S. Riedener, D. Roser and M. Huppenbauer. Baden-Baden : Nomos. 254 p. P. 17–46. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783748925361-17>

Green, R. S. (2016) Buddhist Responses to Globalization, Edited by Leah Kalmanson and James Mark Shields // *Journal of Global Buddhism*. № 17 (May). P.32-37. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1305872>.

Huang, Zhi, and Wei, Li (2024) Strategic Use of Karma in Lan Cao's Monkey Bridge // *Religions*. № 15 (404). P. 1–13 . DOI: <https://doi.org/10.3390/rel15040404>

Kozhevnikova, M. (2019) Enhancing Human Cognition Through Vajrayana Practices // *Journal of Religion and Health*. № 58. P. 737–747. <https://doi.org/10.1007/s10943-019-00776-z>

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry (2022). Ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden ; Boston : Brill. 447 p.

Rocha, C. (2012) Buddhism and Globalization // *Buddhism in the Modern World* / ed. by D. McMahan. New York : Routledge. 352 p. P. 289–303.

Shinde, K. A. (2022) How Effective Is a Buddhist Pilgrimage Circuit as a Product and Strategy for Heritage Tourism in India? // *Heritage*. № 5. P. 3846–3863. DOI: <https://doi.org/10.3390/heritage5040198>

Дата поступления: 29.10.2024 г.

Дата принятия: 26.11.2024 г.

REFERENCES

Abaev, N. V. and Feldman, V. R. (2016) Buddhism in the context of global challenges and the crisis of modern civilization. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrenney Azii*, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.)

Abaeva, L. L. (2020) Strategies and Trends of Buddhist Denomination in Mono- and Multi-Ethnic Communities of the Mongolian World. *Vlast*, no. 28(6), pp. 182–187. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7775>

Guseinov, A. A. (2014) Philosophy as an ethical project. *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 16–26. (In Russ.)

Kasavin, I. T. (2019) Science as an ethical project. *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 90–103. (In Russ.)

Conze, E. (2003) *Buddhism: Its essence and development*. Transl. from English by I. Belyaev. St. Petersburg, Nauka. 288 p. (In Russ.)

Korobov, V. B. (2024) Abhidharma as a Strategy of Cognition. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya*, no. 28(1), pp. 47–56. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-47-56>

Malkina, S. M. (2015) Strategies of philosophical thinking in deconstruction and Madhyamaka-Prasangika. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*, no. 2, pp. 70–78. (In Russ.)

Nasonov, A. A. (2016) Missionary strategies of Orthodox and Buddhist adherents in the south of Western Siberia (late 19th–early 20th centuries) and features of interfaith interaction. *Nauchnyy dialog*, no. 3(51), pp. 233–244. (In Russ.)

Ostrovskaya, E. A. and Badmatsyrenov, T. B. (2022) Russian Digital Buddhism: Strategies of Buddhist Communities in New Media. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 7, pp. 109–119. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250019277-7>

Petinenko, I.A. (2003) Rational and ethical aspects of pricing behavior of Russian firms in modern conditions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 279, pp. 109–115. (In Russ.)

Rauschenbach, B. V. (1991) Religion and morality. *Znamya*, no. 1, pp. 204–216. (In Russ.)

Stepanyants, M. T. (2020) *Intercultural philosophy: Origins, methodology, issues, perspectives*. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura. 183 p. (In Russ.)

Tucci, G. (2005) *Religions of Tibet*. St. Petersburg, Evraziya. 415 p. (In Russ.)

Ulanov, M. S. and Badmaev, V. N. (2023) The phenomenon of socially engaged Buddhism in the contemporary world. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 138–150. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.9>

Ulanov, M. S., Badmaev, V. N. and Khomutnikov, V. Kh. (2024) Ecological ethics in Buddhism: Traditions and modern experience. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 247–264. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.16>

Erenzhonova, Yu. Yu. (2022) *Categories of Tibetan Buddhist culture in the religious tradition of the Kalmyks*. Elista, Publishing house of Kalmyk University. 179 p. (In Russ.)

Erenzhonova, Yu. Yu. (2023) The expediency of discussions between scientists and Buddhists in the context of searching for solutions to global problems. *Vek globalizatsii*, no. 4(48), pp. 116–127. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.04.09>

Yaskevich, Ya. S. (2017) Rationality, morality, and governance models in business and politics. *Vek globalizatsii*, no. 3(23), pp. 130–142. (In Russ.)

Baker, C. (2021) Buddhism and effective altruism. In: *Effective Altruism and Religion: Synergies, Tensions, Dialogue*. Ed. by S. Riedener, D. Roser and M. Huppenbauer. Baden-Baden, Nomos. 254 p. Pp. 17–46. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783748925361-17>

Green, R. S. (2016) Buddhist Responses to Globalization, Edited by Leah Kalmanson and James Mark Shields. *Journal of Global Buddhism*, no. 17 (May), pp. 32–37. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1305872>.

Huang, Zhi, and Wei, Li (2024) Strategic Use of Karma in Lan Cao's Monkey Bridge. *Religions*, no. 15 (404), pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel15040404>

Kozhevnikova, M. (2019) Enhancing Human Cognition Through Vajrayana Practices. *Journal of Religion and Health*, no. 58, pp. 737–747. <https://doi.org/10.1007/s10943-019-00776-z>

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry (2022). Ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston, Brill. 447 p.

Rocha, C. (2012) Buddhism and Globalization. In: *Buddhism in the Modern World* / ed. by D. McMahan. New York, Routledge. 352 p. Pp. 289–303.

Shinde, K. A. (2022) How Effective Is a Buddhist Pilgrimage Circuit as a Product and Strategy for Heritage Tourism in India? *Heritage*, no. 5, pp. 3846–3863. DOI: <https://doi.org/10.3390/heritage5040198>

Submission date: 29.10.2024.

Acceptance date: 26.11.2024.